

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Денисов В. И.

В статье анализируется внешнеполитическая стратегия руководства Корейской Народно-Демократической Республики, основные направления внешней политики КНДР, процесс принятия внешнеполитических решений в Северной Корее. Особое внимание при этом обращается на роль Государственного комитета обороны (ГКО), возглавляемого Ким Чен Иром. В статье подчеркивается решающее влияние высшего военного руководства на принятие внешнеполитических решений по ключевым проблемам северокорейской внешней политики (ядерный вопрос, отношения КНДР с США, межкорейские отношения и др.).

Внешнеполитический процесс в Корейской Народно-Демократической Республике тесно связан с особенностями социально-экономического развития северокорейского государства, его политической и идеологической систем. На внешнеполитический процесс в КНДР оказывают мощное воздействие раскол Кореи, десятилетия жесткой военно-политической и идеологической конфронтации между Севером и Югом Корейского полуострова.

В условиях острого экономического кризиса, военно-политического давления со стороны США и их союзников, неурегулированности ядерной проблемы внешнеполитическая стратегия руководства КНДР направлена на выживание политического режима, сохранение власти в руках нынешней правящей элиты. Достижение этих целей северокорейский истеблишмент видит в дальнейшей интенсификации идеологического воспитания населения на основе чучхе (сам себе хозяин), овладение идеологией сонгун (приоритет армии) всем северокорейским обществом, достижение «полного единодушия и сплоченности» народа вокруг руководителя страны Ким Чен Ира. В пропагандистский оборот вброшен лозунг «Сила единства вождя и народа мощнее ядерного оружия!». Отсюда следует призыв – «самоотверженно бороться в защиту Ким Чен Ира», которого пропаганда называет не иначе, как «судьба Родины»¹.

Практические действия по претворению в жизнь политических установок состоят в использовании военных методов руководства социально-экономическими процессами, усилении режима личной власти, повышении дисциплины и порядка в стране, максимальной мобилизации имеющихся ресурсов для выживания и приспособления режима к происходящим в мире глобальным переменам. По замыслам северокорейского руководства «ведущая, стержневая роль» в реализации задачи сохранения власти нынешней правящей элиты принадлежит вооруженным силам КНДР. «Наши штыки, сверкающие блеском классово сознательности и ненависти к врагу, подчеркивает пропаганда КНДР, не допустят любых вылазок противника, спустят на его голову меч беспощадной кары»². Это – задача армии в чисто военной области. Но силовые структуры КНДР имеют еще одну задачу политико-экономического характера – обеспечить построение «могущественной процветающей державы» (кансон тэгук), что, по мысли северокорейских стратегов, должно привести к преодолению экономического кризиса, укреплению внутривнутриполитической стабильности и выводу страны из международной изоляции.

Важное значение с точки зрения укрепления внутренней устойчивости северокорейского общества имели состоявшиеся в марте 2009 г. выборы в Верховное народное собрание (ВНС)

Научные школы МГИМО

и формирование властных структур. Обращает на себя внимание расширение (с 10 до 13 членов) состава Государственного комитета обороны (ГКО), являющимся высшим органом власти в КНДР и появление в нем новых лиц, приближенных к лидеру страны Ким Чен Иру. По мнению экспертов, это связано, прежде всего, с ухудшением здоровья Ким Чен Ира и необходимостью усиления позиций его преемника на случай «непредвиденных обстоятельств». В состав ГКО введен муж родной сестры Ким Чен Ира Чан Сон Тхэк, отличающийся, как считают специалисты, харизматическим характером и хорошими организаторскими способностями. Заместителем председателя ГКО стал генерал О Гык Рель. В годы президентства Ким Ир Сена он был начальником Генштаба Корейской народной армии (КНА) и близким помощником Ким Чен Ира. Однако затем переведен в аппарат ЦК ТПК заведующим военным отделом. Еще ранее министром обороны назначен вице-маршал Ким Ен Чхун. Он также избран заместителем Ким Чен Ира по ГКО.

Произведенные назначения в Госкомобороне, как полагают эксперты, призваны обеспечить плавный переход власти к одному из трех сыновей Ким Чен Ира, сохранить социально-политическую стабильность в условиях нездоровья руководителя КНДР, тяжелого экономического положения и неблагоприятного внешнего окружения.

На осуществление указанных выше задач, устранение негативных внешних факторов направлены усилия северокорейской дипломатии. Внешнеполитическая стратегия, проповедуемая руководством КНДР, рассматривает современные мировые процессы как «противоборство гегемонистских стран и стран, стремящихся к независимому развитию». В Конституции КНДР (принята в 1972 г.) в редакции 1998 г. зафиксированы основные постулаты внешней политики – «самостоятельность, мир и дружба» (Внешнеполитическая концепция не опубликована). КНДР декларирует готовность развивать отношения с другими странами на базе таких общепризнанных международных принципов, как «полное равенство, самостоятельность, взаимное уважение и невмешательство во внутренние дела других стран, взаимная выгода»³.

Декларирование основополагающих принципов международного права в межгосударственных отношениях довольно часто не стыкуется с практическими действиями Пхеньяна на мировой арене. Эти действия носят эгоцентрический характер. Северокорейская дипломатия руководствуется при этом указанием Ким Чен Ира – «подходить к решению проблем, ставя в центр всего корейскую

нацию». Приоритетной задачей внешней политики объявлено воссоединение Кореи. Все проблемы международной политической жизни трактуются в контексте их полезности для корейского урегулирования на базе собственных объединительных концепций. Эти концепции имеют разноплановый характер и выдвигаются в качестве основных в зависимости от состояния межкорейских отношений, общей ситуации в мире. В послевоенный период вплоть до конца 1960-х гг. ставка делалась на насильственное свержение и установление на Юге северокорейской модели власти. В годы международной разрядки, после распада биполярной системы международных отношений Пхеньян концентрирует усилия на политическом диалоге с сеульскими властями, идет на расширение в строго контролируемых рамках экономических, культурных, гуманитарных контактов с Южной Кореей, подписывает с ней важные юридические документы, в том числе на высшем уровне. В последние годы (конец XX в.—начало XXI в.) северокорейскому режиму удалось выйти на ряд серьезных договоренностей с либеральным крылом южнокорейской элиты в результате межкорейских саммитов 2000 г. и 2007 г., что привело к ослаблению конфронтации между Севером и Югом, расширению сотрудничества в различных областях. Однако с приходом к власти в Сеуле в феврале 2008 г. представителей консервативного крыла южнокорейской политической элиты межкорейская разрядка и сотрудничество пошли на убыль. Инициатором ухудшения межкорейских отношений выступила новая администрация РК во главе с президентом Ли Мен Баком. Провозглашенная правительством Ли Мен Бака формула межкорейских отношений «денуклеаризация КНДР, открытость КНДР, улучшение положения с правами человека в КНДР» в качестве условий предоставления экономической помощи Северной Корее вызвала резко негативную реакцию в Пхеньяне. Обе корейские стороны возобновили острую политическую конфронтацию, резко сократили контакты и сотрудничество. В очередной раз в межкорейских отношениях наступил период «холодной войны».

Несмотря на зацикленность на решении проблемы объединения, северокорейская внешняя политика отличается определенным прагматизмом. В Пхеньяне стремятся учитывать происходящие в мире и вокруг Корейского полуострова изменения, приспособиться к новым геополитическим реалиям, найти такие формы отношений с окружающим миром, которые позволили бы выжить в условиях глобализации, ослабить нарастающее давление со стороны США, Японии, Южной Кореи, других государств, требующих

от Пхеньяна отказаться от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Кроме того, внутренние трудности режима, связанные с нездоровьем лидера, острый экономический кризис побуждают правящую элиту КНДР к модернизации внешнеполитического курса, нормализации отношений с Западом, прежде всего с США. В решении этих задач Пхеньяну удалось добиться определенного продвижения вперед. КНДР имеет дипломатические отношения почти со 167 государствами, причем практически со всеми странами ЕС (кроме Франции) и в целом с Евросоюзом. В 1991 г. КНДР вступила в ООН, является членом более 250 международных организаций.

Северокорейское руководство предпринимает усилия к нормализации отношений с Соединенными Штатами как в рамках шестисторонних переговоров (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК) по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове, так и на двусторонней (КНДР—США) основе. В период президентства Б. Клинтона Пхеньян и Вашингтон были близки к нормализации отношений.

В октябре 1994 г. в Женеве КНДР и США подписали Рамочное соглашение по урегулированию северокорейской ядерной проблемы, которое открывало возможность разрешения кризиса. Обе стороны пошли на компромисс. Пхеньян был готов отказаться от плутониевой ядерной программы, возвратиться в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). США взяли на себя обязательство построить в Северной Корее два легководных ядерных реактора. Обе стороны объявили о желании нормализовать отношения и продвигаться к установлению дипломатических связей. Первый заместитель председателя Госкомитета обороны КНДР вице-маршал Корейской народной армии Чо Мен Рок в июне 2000 г. посетил США, встречался с президентом Б. Клинтон и другими высокопоставленными чиновниками США. В октябре 2000 г. госсекретарь США М. Олбрайт побывала в Пхеньяне, где провела пятчасовые переговоры с руководителем КНДР Ким Чен Иром.

Американская администрация во главе с Дж. Бушем (младшим), пришедшая в Белый дом в январе 2001 г., отвергла договоренности с Пхеньяном, достигнутые ее предшественницей, отказалась выполнять Женевское соглашение 1994 г. и приступила к жесткому военно-политическому нажиму на КНДР. Отношения Пхеньян—Вашингтон резко ухудшились. Северная Корея объявила о выходе из ДНЯО, обладании ядерным оружием и произвела в октябре 2006 г. испытание ядерного устройства.

Президент Дж. Буш был вынужден пойти на шестисторонние переговоры, которые привели к определенному прогрессу в разрешении ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП). Пхеньян начал процесс вывода из строя своих ядерных объектов в Ненбене, предоставил участникам переговоров информацию о своей ядерной деятельности. На данном этапе проблема состоит в том, чтобы договориться о методике осуществления верификации северокорейского ядерного досье.

Администрация Дж. Буша, со своей стороны, также пошла на ряд «послаблений» в отношении КНДР. Северная Корея была исключена из американского списка стран-спонсоров международного терроризма. Вашингтон отменил в отношении КНДР действие Закона о торговле с враждебными государствами. США начали поставки гуманитарной помощи в Северную Корею. Эти американские акции были восприняты Пхеньяном положительно.

Запуск 5 апреля 2009 г. северокорейской баллистической ракеты дальнего радиуса действия, реакция СБ ООН на этот шаг КНДР заявлением Председателя Совбеза, объявленный Пхеньяном выход из шестистороннего переговорного механизма по урегулированию ЯПКП, высылка из ядерного центра в Ненбене инспекторов МАГАТЭ вызвали новую эскалацию напряженности на полуострове. Северокорейские действия преследовали главную цель — добиться принуждения администрации Б. Обамы к установлению прямого диалога Пхеньян—Вашингтон, в рамках которого северные корейцы надеются выйти на компромиссные решения основных проблем (ракетно-ядерная, гарантии безопасности КНДР, нормализация отношений КНДР—США и др.).

Визит в Пхеньян в августе 2009 г. бывшего президента США Б. Клинтона, его переговоры с Ким Чен Иром, освобождение двух американских журналистов, приговоренных к длительному тюремному заключению за «шпионаж», создали определенную атмосферу для прямого северокорейско-американского диалога, чего настойчиво добивается Пхеньян в течение длительного времени.

По важнейшим проблемам современного мирового развития политика КНДР выглядит достаточно противоречивой: позитивные декларации сменяются негативными оценками или полным замалчиванием важнейших международных событий.

КНДР в целом позитивно воспринимает многополярную модель современного мироустройства, считая, что такая модель отвечает ее стратегическим интересам, ослабляет прессинг Соединенных Штатов на Северную Корею, позиции Вашингтона в мировых делах.

Научные школы МГИМО

Северокорейская дипломатия выступает в поддержку курса мирового сообщества на решительную борьбу против международного терроризма. КНДР присоединилась к Конвенции по борьбе с терроризмом и предотвращению инцидентов, связанных с похищением заложников. Представитель МИД КНДР в июне 2008 г. вновь подтвердил свою позицию «решительной борьбы против всех форм терроризма»⁴.

По разоруженческой проблематике КНДР занимает двойственную позицию. С одной стороны, Пхеньян декларирует приверженность идее всеобщего и полного разоружения, а с другой – покинул ДНЯО, проводит ядерные испытания. Северная Корея негативно относится к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний, не возобновила официальные отношения с МАГАТЭ.

По проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона позиции Пхеньяна достаточно осторожные. КНДР старается дистанцироваться от разногласий, споров, которые существуют между отдельными азиатскими странами. Северные корейцы стремятся официально не комментировать позиции государств АТР по спорным вопросам, ограничиваясь общими рассуждениями о необходимости их решения путем переговоров.

КНДР придает первостепенное значение развитию отношений со своим единственным военно-политическим союзником Китайской Народной Республикой. Между двумя странами действует Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г., целый комплекс соглашений в различных сферах. КНР является крупным экономическим донором Северной Кореи.

В Пхеньяне вместе с тем не могут быть удовлетворены позицией Пекина по северокорейскому ядерному вопросу, китайской поддержкой резолюций СБ ООН № 1718 и 1874 в которых зафиксированы всеобщее осуждение КНДР за ядерное испытание и введение жестких антипхеньянских санкций. Между двумя сторонами есть и другие проблемы, вносящие дополнительные раздражения в двусторонние отношения. Это – северокорейские беженцы в Китае, некоторые события далекой истории и др. Однако в условиях общей непростой ситуации вокруг КНДР, серьезного экономического кризиса северокорейская политическая элита по-прежнему рассматривает Китай как стратегического союзника в тяжелой борьбе за сохранение государственности, укрепление существующего режима.

В отношении Японии КНДР занимает весьма жесткую позицию. Попытки вывести из тупика северокорейско-японские отношения, предпринятые Дз. Коидзуми и Ким Чен Ир в 2002 г.

и в 2004 г., не привели к серьезным позитивным изменениям. Пхеньян демонстрирует свое отрицательное отношение к участию Токио в шестисторонних переговорах, считая роль Японии деструктивной. Японские санкции, введенные после северокорейских ракетных пусков и ядерных испытаний, нерешенность вопроса о похищенных японских гражданах привели к свертыванию торговых связей между двумя странами, что весьма болезненно отразилось на экономическом положении в КНДР.

КНДР участвует в работе некоторых общеазиатских диалоговых структур – Региональном форуме АСЕАН (АРФ), Азиатско-Тихоокеанском форуме по вопросам безопасности (АТСБ).

Достаточно активно и даже агрессивно Пхеньян противостоит Западу, Южной Корее по правозащитной тематике. В 1997 г. КНДР вышла из Конвенции о гражданских и политических правах. КНДР жестко реагирует на антисеверокорейские резолюции Комитета ООН по правам человека, международных правозащитных организаций, рассматривая их как вмешательство во внутренние дела.

В соответствии с Конституцией КНДР (редакция 1998 г.) вопросы внешней политики отнесены к компетенции высшего законодательного органа – Верховного народного собрания (ВНС), которое «определяет основные принципы внешней политики государства (ст. 92, п. 4), Президиума ВНС (ст. 110, п. 14, 15) и Председателя Президиума ВНС, представляющего государство во внешних сношениях (ст. 111)[5]. Практическая реализация внешнеполитического курса возложена на министерство иностранных дел. Северокорейский МИД по своей структуре аналогичен внешнеполитическим ведомствам большинства стран мира. В его составе действуют функциональные и территориальные департаменты. У министра один первый заместитель и несколько заместителей (в разные годы до 10 замов). Есть институт советников МИД и послов по особым поручениям. В структуре МИД действует Институт разоружения и мира, задача которого состоит в пропаганде на международных научных форумах, конференциях внешнеполитического курса северокорейского руководства.

Важную роль в разработке внешнеполитической стратегии при жизни Ким Ир Сена (до 1994 г.) играл Международный отдел ЦК Трудовой партии Кореи, который до 1998 г. был основным разработчиком внешней политики КНДР, а также политики в области объединения Кореи. После бегства в 1998 г. в Южную Корею секретаря ЦК ТПК Хван Дян Оба, курировавшего международные связи

ТПК, значение этого подразделения ЦК партии заметно снизилось. Он был подвергнут чистке, ряд его сотрудников были уволены и судьба их неизвестна. В настоящее время Международный отдел ЦК ТПК возглавляет Ким Ян Гон, пользующийся доверием руководителя КНДР Ким Чен Ира. Именно Ким Ян Гон был одним из организаторов с северокорейской стороны визита в Пхеньян в октябре 2008 г. Президента РК Но Му Хена. Сегодня Международный отдел ЦК ТПК (как и другие отделы ЦК) выполняют функции личных секретариатов Ким Чен Ира как Генерального секретаря ТПК.

В условиях Северной Кореи, где фактическая власть принадлежит военной верхушке, внешняя политика страны находится под контролем военного истеблишмента. Как глава Госкомитета обороны Ким Чен Ир принимает важнейшие решения по всем основным направлениям внутренней и внешней политики КНДР. Внешнеполитическое ведомство Северной Кореи контролируется ГКО. Его представитель в ранге первого заместителя министра иностранных дел, а им является Кан Сек Чу, двоюродный брат Ким Чен Ира, «зорко следит» за реализацией внешнеполитических установок руководителя КНДР и лично докладывает Ким Чен Иру по всем основным вопросам, касающимся международных дел. Кан Сен Чу было поручено ведение переговоров с США по северокорейской ядерной проблематике в начале 1990-х гг. От имени КНДР Рамочное соглашение с США 1994 г. было подписано Кан Сек Чу. В настоящее время главным переговорщиком от КНДР в шестистороннем формате является заместитель министра иностранных дел Ким Ге Гван. Кан Сек Чу как представитель ГКО в МИД продолжает курировать шестисторонние переговоры и северокорейско-американские контакты, в целом американское направление во внешней политике КНДР.

Северокорейская дипломатическая служба была создана по образцу советской. Однако за годы чучхеизации, а теперь и сонгунизации (т.е. всеобщей милитаризации) дипслужба КНДР претерпела значительные метаморфозы, инкорпорировала в свою деятельность военизированные приемы и методы, использует многие конфуцианские традиции феодальной Кореи.

В дипломатических контактах северные корейцы стараются быть вежливыми, улыбчивыми, но достаточно твердыми, настойчивыми и даже грубыми в отстаивании собственной точки зрения. Северокорейский дипломат, в том числе и высокого ранга, не позволит себе изложить личную оценку того или иного события, а лишь обещает передать по назначению полученную им в ходе беседы информацию. Официальные

лица КНДР вообще не спешат с реакцией на важнейшие международные события до тех пор, пока «наверху» не будет выработана официальная позиция. Нередко бывает так, что отношение КНДР к той или иной международной проблеме публично вообще не озвучивается. Это означает, что Пхеньян не желает встать на ту или иную сторону и предпочитает быть вне данного международного спора.

В северокорейской дипломатической практике часто используются древние китайские стратегемы, особенно в переговорах с «сильным противником», каковым являются США. Для северных корейцев считается вполне приемлемыми тактика блефа и обмана, заманивание в ловушку, искусственная драматизация обстановки, шантаж. Пхеньян «любит» поторговаться, стремится перехитрить партнера. В арсенале северокорейской дипломатии много дву- и трехсмысленности, приемов двойного и даже тройного дна и т.п. Довольно часто представители КНДР формулируют свою позицию таким образом, что при переводе с корейского языка невозможно определить суть позиции Пхеньяна. Северные корейцы в ходе переговоров ловко оперируют неопределенными величинами, что, естественно, вызывает недоумение партнеров, которые хотели бы знать точные количества, точные данные. Такие дипломатические приемы затрудняют поиск взаимоприемлемых развязок по такому сложному вопросу, каковым является ядерная проблема Корейского полуострова. Достаточно точно позицию Пхеньяна на шестисторонних переговорах и используемые им приемы охарактеризовал глава российской делегации А. П. Лосюков. «Северные корейцы не собираются ни от чего отказываться на 100 процентов. Американцы не добьются от корейцев раскрытия всех их программ, не получают отчета по каждому грамму наработанного плутония. Тайна, опутывающая северокорейскую ядерную программу – это тоже своего рода оружие.

Северокорейцы умело и по-своему мудро шантажируют своих партнеров, угрожают, что прервут переговоры и снова начнут развивать свою программу». По мнению А. П. Лосюкова, отказ Пхеньяна от ряда своих объектов в Ненбене обусловлен выработкой их ресурсов и необходимостью их ликвидации⁶. И сделать это северные корейцы хотят с помощью и при содействии участников шестисторонних переговоров. И это у них получается. США уже вложили более 5 млн долл., Россия поставила 200 тыс. т мазута в качестве компенсации за ликвидацию ядерных объектов в Ненбене. Внесли свой вклад также КНР и Южная Корея. Только Япония отказывается делать свой взнос

Научные школы МГИМО

из-за неурегулированности проблемы похищенных спецслужбами КНДР японских граждан.

Северокорейский МИД, который возглавляет Пак ЫйЧун (бывший посол в РФ), немногочисленен. Всего в списке министерства (Центральный аппарат и загранучреждения) работают 500—600 дипломатов. Авторитет МИД заметно снизился. При Ким Ир Сене министром иностранных дел назначался член Политбюро ЦК ТПК, заместитель главы правительства. Сейчас Пак ЫйЧун только член ЦК ТПК.

Дипломатические кадры готовят в Пхеньянском государственном университете им. Ким Ир Сена и Институте международных отношений. Действуют также курсы по повышению квалификации. После окончания заграникомандировки каждый дипломат обязан пройти курс «идеологической закалки», «очиститься от буржуазного влияния» обстановки, в которой он работал в течение нескольких лет.

Проблема объединения Кореи, а вернее проблема урегулирования отношений с Сеулом получила конституционный статус в КНДР. В северокорейской Конституции (ст. 9) записано, что «КНДР борется за полную победу социализма, за воссоединение Родины на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации»⁷. Официально эти три принципа трактуются следующим образом. КНДР будет добиваться объединения без вмешательства внешних сил, путем диалога с РК, мирными средствами, невзирая на различия политических и экономических систем Севера и Юга. Пхеньян предложил создать конфедерацию двух Корей с широкими полномочиями правительств КНДР и РК в рамках единого конфедеративного государства. Обе Кореи достигли договоренности продвигаться по пути объединения на основе северокорейской идеи конфедерации и южнокорейской платформы формирования корейского общества. Однако реального продвижения на пути объединения не получилось. Договоренности между Ким Чен Иром и Но Му Хеном практически отвергнуты новым южнокорейским президентом Ли Мен Баком.

Переговоры, проведенные Б. Клинтонем в Пхеньяне, открыли возможность для возобновления контактов между Севером и Югом. В связи со смертью в августе 2009 г. Ким Дэ Чжуна, автора и активного проводника «солнечной политики» в отношении КНДР, северокорейская сторона направила в Сеул высокопоставленную делегацию во главе с секретарем ЦК ТПК Ким Ги Намом. В ходе встречи с президентом РК Ли Мен Баком, другими южнокорейскими официальными лицами достигнута договоренность о возобновлении встреч разлученных родственников,

нормализации работы Кэсонского индустриально-го комплекса, возобновлении Кымгансанского и Пэк-тусанского туристических проектов.

Оказавшись в очень тяжелой политической и экономической ситуации, пхеньянское руководство было вынуждено пойти на контакты с южнокорейскими властями, реанимировать весьма выгодные Северной Корее совместные проекты.

Сфера межкорейских отношений выведена из системы МИД КНДР, хотя в структуре северокорейского внешнеполитического ведомства формально есть департамент объединения, но его функции сводятся к пропаганде инициатив Пхеньяна в этой области. Продвижением северокорейских предложений по объединению занимается Единый Демократический отечественный фронт (ЕДОФ), в состав которого входят политические партии и общественные организации КНДР. Практические вопросы отношений Севера с Югом Кореи возложены на Корейский комитет защиты мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который возглавляет Ким Ян Гон (он же зав. Международным отделом ЦК ТПК). Деятельность этого комитета также подконтрольна ГКО, который определяет уровень и объем сотрудничества с Южной Кореей. После прихода к власти в РК администрации Ли Мен Бака, принявшей меры по сокращению связей с Северной Кореей, именно Госкомитет обороны КНДР санкционировал ответные жесткие меры в отношении Южной Кореи.

В 1975 г. КНДР стала членом Движения неприсоединившихся государств, которое активно используется Пхеньяном для продвижения своих программ объединения Кореи.

Развитием сотрудничества с зарубежными государствами в области культуры занимается отдельное ведомство – Комитет по культурным связям с заграницей.

Вся история российско-северокорейских отношений свидетельствует о том, что мы имеем дело с очень сложным партнером. Он был сложным в советский период, когда мы были союзниками, он остается сложным и в начале XXI века, когда мы строим свою политику в отношении КНДР на строго международно-правовой основе, стремимся поддерживать с Северной Кореей добрососедские, дружественные отношения.

В Пхеньяне в принципе хотели бы иметь в лице России «более надежного для себя партнера», который в большей степени учитывал бы интересы Северной Кореи, чем свои собственные. Иными словами, КНДР хотела бы вернуть времена, когда СССР фактически во всем поддерживал северокорейский режим, а Москва довольствовалась

короткими сообщениями в прессе КНДР о том, что Советский Союз выступил с новыми мирными инициативами.

В КНДР с большим негативизмом восприняли позицию России в связи с испытанием в Северной Корее в октябре 2006 г. и мае 2009 г. ядерного устройства и активную поддержку Москвой резолюций СБ ООН № 1718 и № 1874. Принципиальная линия РФ по северокорейскому ядерному вопросу в значительной степени определяет неоднозначность отношений Москвы с Пхеньяном.

Между КНДР и Россией поддерживаются регулярные контакты и связи. В апреле 2009 г. в Пхеньяне прошли переговоры министров иностранных дел РФ и КНДР, имеется План межгосударственных обменов.

Объемы торгово-экономического сотрудничества очень скромные. Северокорейская сторона заинтересована в наших инвестициях, модернизации промышленных объектов, построенных в КНДР в советский период. Остается неурегулированной проблема северокорейской задолженности по кредитам, предоставленным СССР (около 9 млрд долл.). Осуществляется ряд совместных экономических проектов: реконструкция железной дороги Хасан-Раджин, строительство контейнерного терминала в порту Раджин. Есть небольшое по объему сотрудничество в заготовке леса, строительстве, в сельском хозяйстве, рыболовстве. На территории РФ занято около 25 тыс. северокорейских рабочих.

Россия и КНДР продолжают обновление договорно-правовой базы. Подписано более 40 межправительственных и межведомственных соглашений. В феврале 2000 г. заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Российская сторона строит свои отношения с КНДР на взаимовыгодной и конструктивной основе, делая основной упор на политическом урегулировании ядерной проблемы в рамках шестистороннего переговорного механизма. Пхеньян, со своей стороны, надеется, что Россия будет оказывать КНДР более активную политическую поддержку и экономическую помощь.

***

В обозримой перспективе внешнеполитическая стратегия КНДР, как представляется, останется без серьезных изменений. Северокорейское руководство будет стремиться к укреплению отношений с Китаем, поддержанию в целом добрососедских, но в ограниченном объеме связей с РФ, урегулированию на приемлемых для него условиях ядерной проблемы, нормализации отношений с Соединенными Штатами, решению внутренних экономических проблем при содействии

международных структур. В отношениях с Южной Кореей Пхеньян, судя по всему, не намерен идти на новые договоренности, и будет добиваться реализации документов, подписанных в ходе саммитов 2000 и 2007 годов, особенно тех положений, которые касаются торгово-экономического сотрудничества. Нельзя исключать новый виток напряженности в отношениях с Сеулом, как это довольно часто случается между корейскими сторонами.

Современный внешнеполитический ресурс КНДР остается весьма скромным и в силу этого не играет существенной роли для нынешнего северокорейского руководства. Главная ставка в условиях «осажденной крепости» делается на наращивание военного арсенала, особенно его ракетно-ядерной компоненты. Военный ресурс является основным элементом в осуществлении внешнеполитической стратегии. Ее реализация тесно связана с современной идеологической доктриной КНДР – чучхе, сонгун, проводником которой является военная и партийная бюрократия, воспитанная в националистическом духе. Говорить о каком-то «интернационалистическом крыле» в высшем руководстве КНДР, на среднем и низшем партийно-государственном уровне не приходится. Так называемые «интернационалисты» в правящих кругах КНДР были вычищены со своих постов еще в кимирсеновский период. Им на смену пришли кадры с «чучхейской закалкой», сторонники Ким Чен Ира и его политики «сонгунизации» (милитаризации) страны.

Роль общественных организаций, коллективов в принятии каких-либо решений по экономическим, политическим вопросам, включая внешнеполитические, нулевая. В Северной Корее нет такого понятия, как НПО. Общественные организации, жестко контролируемые властями, выполняют одну единственную задачу – активная поддержка политических, дипломатических, экономических и иных установок высшего руководства страны и его лидера. В условиях жестких международных санкций, введенных в отношении КНДР за ракетно-ядерные испытания, северокорейская правящая элита не видит иного пути, кроме продолжения курса на выживание нынешнего режима на основе наращивания военного потенциала. Небольшой внешнеполитический ресурс направляется на то, чтобы добиться отмены международных санкций, нормализовать отношения с США и другими странами Запада с тем, чтобы в будущем получить экономическое содействие в преодолении тяжелого социально-экономического кризиса, терзающего КНДР на протяжении многих десятилетий.

Научные школы МГИМО

Valery I. Denisov. The Characteristic Features of the Foreign Policy Process in the DPRK

The article analyses foreign policy strategy of the leadership of the Democratic People's Republic of Korea, main trends of foreign policy of the DPRK, process of taking foreign policy decisions in North Korea. Special attention

is paid to the role of the State Defense Council of the DPRK headed by Kim Jong Il. Article underlines decisive influence of high military leadership over taking foreign policy decisions on key problems of northkorean foreign policy (nuclear question, relations DPRK-USA, interkorean relations and others).

Ключевые слова

КНДР, процесс принятия внешнеполитических решений, Государственный комитет обороны, Ким Чен Ир, высшее военное руководство, межкорейские отношения, ядерный вопрос

Keywords

DPRK, process of taking foreign policy decisions, State Defense Council, Kim Jong Il, high military leadership, interkorean relations, nuclear question

1. Нодон Синмун, 2009, 1 января.
2. Нодон Синмун, 2009, 1 января.
3. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1998. С. 5.
4. KBS, 2008, 11 июня.
5. Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян, 1998. С. 18, 23.
6. Время новостей, 2008, 14 мая.
7. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики, Пхеньян, 1998. С. 4.